

Сойдя со сцены, Малыш Чжоу первым, кого увидел, был Шан Сижуй. Тот с улыбкой вручил ему грелку, которую держал полдня. На лбу Малыша Чжоу уже проступил пот, он растерянно держал грелку, не чувствуя ни тепла, ни холода, и только спросил:

— Господин Шан, как я сыграл?

Во время выступления он думал только о том, чтобы выложиться по максимуму, не подвести себя и не подвести Шан Сижую. Как он сыграл, он сам не знал.

Шан Сижуй хлопнул его по плечу:

— Хорошо! Отлично! Я не ошибся в тебе!

Он крепко похлопал его ещё два раза:

— С этого дня ты — Чжоу Сяньюнь! Кроме меня, никто не посмеет называть тебя Малышом Чжоу!

Затем он развернулся и зашагал императорской походкой, с громким смехом, напоминающим великого актёра, и запел мелодию ампуа лаошэн, отдалённо напоминающую Чжугэ Ляна на городской стене.

Сяо Лай улыбнулась Малышу Чжоу, кивнула и поспешила за Шан Сижую, чтобы помочь ему. Чжоу Сяньюнь, как его теперь следовало называть, почувствовал, как в его сердце взорвалась радость, но на глазах выступили слёзы.

После Чжоу Сяньюня началась главная часть вечера — новая пьеса Шан Сижую «Повесть о скрытом драконе». Эта пьеса была задумана Нин Цзюланом, а затем дополнена и отредактирована Ду Ци. Написание текста и постановка заняли почти два года, но сама пьеса длилась всего десять актов, уместившихся в четыре часа вечера. Это была новая идея Шан Сижую — сделать историю лаконичной и завершённой за один вечер, вдохновлённая кино.

Чэн Фэнтай, который постоянно находился рядом с Шан Сижую, хорошо знал сюжет. Шан Сижуй играл императора, переходя от восемнадцати лет к сорока пяти, что требовало не только вокального мастерства, но и актёрского таланта. Восемнадцатилетний император появился на сцене в ярко-жёлтом драконьем халате, с густыми бровями и большими глазами, излучая героический дух. Он танцевал с мечом в императорском саду, распевая о своём желании очистить мир, напоминая молодого странствующего рыцаря. Он произнёс:

— Подняв меч, я оглядываю прошлое, вижу лишь огни свечей и пурпурный туман, окутывающий железный обруч нашей земли!

Чэн Фэнтай почувствовал, как голос Шан Сижую проник в его тело, превратившись в горячий поток, который поднялся к голове, вызывая приятное головокружение. Он слегка вздрогнул, выдохнул и почувствовал себя так, будто погрузился в горячую ванну.

Фань Лянь хлопнул в ладоши:

— За эти два года я привык видеть господина Шана в ампуа дань, но его мужское ампуа — это настоящий кайф! Если бы это была пекинская опера, его голос был бы ещё громче!

Все знали, что Шан Сижуй стал знаменитым в Пиньяне как актёр ампуа ушэн, но после переезда в Бэйпин он в основном играл женские роли, став ещё более популярным, что

заставило людей забыть о его универсальности.

В зале внезапно раздался звук разбитой посуды. Несколько грубых людей в коротких одеждах начали кричать и ругаться, бросая остатки фруктов на сцену. Поскольку они находились далеко, всё попадало в зрителей первых рядов, вызывая хаос.

— Эй! Спускайтесь вниз!

— Чёрт возьми! Что это за эротическая пьеса?!

— Продажная шлюха! Убирайтесь!

Чего боялись, то и случилось. По тону было ясно, что это не поклонники оперы, а скорее коллеги, которые хотели подставить Шан Сижую. Они даже не дослушали двух строк, как уже начали возмущаться. Конкуренты хотели сбить настрой зрителей до того, как те начнут аплодировать.

Чэн Фэнтай подумал, что эти люди совсем потеряли страх, раз осмелились вести себя так перед солдатами командующего Цао. Он нахмурился и махнул рукой вниз. Командир отряда Ли уже ждал его приказа, но вдруг заметил, что жест и манера Чэн Фэнтая напоминали их молодого командира — старшего сына командующего Цао. Эти двое, не имея кровного родства, всё же были похожи.

Нарушители порядка были уличными хулиганами, сильными и владеющими парой приёмов, но не смертниками. Они заранее узнали, что командующий Цао не придёт сегодня, и решили воспользоваться моментом. Смешавшись с толпой, они надеялись, что солдаты не рискнут действовать жёстко. Они не собирались нападать на сцену, но хотели громко ругаться и позорить Шан Сижую, чтобы испортить новую пьесу. За кулисами все нервничали, не зная, что делать. Юань Лань и Девятнадцатая поняли, что это дело рук конкурентов, и обсуждали, как найти виновных и отомстить. Ду Ци ругался так, как будто у него была самая грязная речь среди литераторов. Сяо Лай сжимала занавес так, что тот смялся, хотя она уже видела многое, но каждый раз это вызывало у неё тревогу. Сколько труда было вложено в эту пьесу, и если она провалится из-за этих подонков, это будет больно! Она повернулась к Малышу Чжоу, на лице которого был страх, и похлопала его по руке:

— Не бойся. Господин Шан уже много раз сталкивался с таким.

Юань Сяоди тоже успокаивал Юй Цин:

— Господин Шан — умный человек, он знает, что делать. Если пьеса не остановится, это не поражение!

Юй Цин повернулась к нему с натянутой улыбкой, но внутри всё ещё была в панике.

Шан Сижуй оправдал ожидания Юань Сяоди и всех остальных. В такой сложной ситуации, когда зрители волновались за него, он взял себя в руки и обменялся взглядом с дядюшкой Ли, своим постоянным аккомпаниатором на хуцине. Дядюшка Ли, хотя и не знал, что Шан Сижуй задумал, понял его намерение и остановил оркестр, внимательно наблюдая за ним. Он знал, что Шан Сижуй собирается импровизировать, и его хуцинь должен быть готов поддержать его в любой момент.

Дядюшка Ли был самым близким партнёром Шан Сижую, и он тоже был когда-то знаменитостью в театральных кругах, хотя никогда не рассказывал о своих прошлых подвигах.

Его история закончилась с падением династии. Сейчас это была история Шан Сижую. Но в Шан Сижую дядюшка Ли увидел отголоски прошлого — те легендарные, великие времена, которые пережили смену эпох. Былые черно-белые образы были вытеснены Шан Сижуюем, как яркий свет, разрывающий старый сон, что заставило глаза дядюшки Ли наполниться слезами.

Шан Сижуй глубоко вдохнул, взял меч и сделал несколько быстрых движений, создавая серебряный засвет от меча в свете ламп. Его фигура, одетая в ярко-жёлтое, мелькала, как вспышка молнии. Этот танец напоминал движения Юйцзи, но был более мощным и грозным, как настоящая техника убийства.

Зрители замерли, не сразу отреагировав. Кто мог подумать, что Шан Сижуй, который сегодня играл ампуа цзиньшэн, вдруг начнёт танцевать с мечом, да ещё так реалистично. Казалось, что его меч касается лиц и шей зрителей, вызывая холодок. Большинство из них впервые видели Шан Сижую с мечом. Необычный макияж, костюм, голос и пластика, а теперь ещё и этот впечатляющий танец. Они не могли поверить, что это тот самый «Первый дань Бэйпина», которого они знали.

Юй Цин и Юань Сяоди за кулисами тоже застыли. Ду Ци хлопал в ладоши:

— Ха! Этот эпизод — отличное дополнение! У Жуйгэ есть такие способности!

Сяо Лай улыбнулась, держа руку Малыша Чжоу:

— Смотри...

Чэн Фэнтай, опершись на перила, смотрел вниз с глубоким восхищением. Фань Лянь тоже не мог усидеть на месте, подошёл к зятю и с восхищением пробормотал:

— Этот Жуйгэ... Этот господин Шан!

Казалось, они впервые узнали Шан Сижую.

<http://bllate.org/book/15435/1368622>